

В течение двадцати четырех часов, когда заклинание Люмос не действовало, Линь Яньцин на собственном опыте ощутил некоторые неудобства магической жизни. Возвращаясь вечером из Большого зала в башню Когтеврана, он был вынужден почти вплотную следовать за семикурсником, у которого в руке парил светящийся шар, чтобы не споткнуться на темной винтовой лестнице. Это дало ему более конкретное понимание своей зависимости от магии.

После окончания наказания Дитя-система снова появилось, полное энергии.

— Хост, хост! Не унывайте! — выскочил стикер с маленьким зверьком, размахивающим светящейся палочкой. — Согласно анализу больших данных, ключ к взлому льда — настойчивый, неагрессивный контакт! Дитя подготовило для вас новое задание!

Динь! Выдано циклическое задание: «Безмолвное внимание».

Описание задания: каждый день хотя бы один раз в неконфликтной обстановке позволить связанному объекту Северусу Снеггу появиться в поле вашего зрения и непрерывно наблюдать за ним не менее пяти минут. (Задание можно выполнять один раз в день.)

Награда: ежедневно 1 золотой галлеон, за семь дней подряд дополнительная награда: стандартный набор ингредиентов для зельеварения.

Наказание за провал: нет. (Дитя заботливое, правда?)

Увидев это задание, Линь Яньцин вздохнул с облегчением. Без наказания, и требования значительно снижены — всего лишь наблюдение. Это, казалось, больше соответствовало их нынешним застывшим отношениям и к тому же позволяло избежать реактивного сопротивления Снегга.

Возможность представилась в библиотеке.

Библиотека Хогвартса была идеальным местом для выполнения этого задания. Снегг, похоже, был завсегдатаем: он всегда забивался в один и тот же угол в тени возле запретной секции, перед ним громоздилась стопка книг, казавшаяся непомерной для его худощавого тела, — в основном дополнительная литература по «Продвинутому зельеварению», «Магическим снадобьям и зельям», и даже некоторые редкие труды по защите от темных искусств.

Линь Яньцин начал осознанно выбирать место рядом со Снеггом, но на безопасном расстоянии. Обычно он брал какие-нибудь книги по магической истории, теории заклинаний или описывающие восточные магические системы (последние позволяли ему обоснованно вплетать некоторые современные идеи в обсуждения), делая вид, что погружен в учебу, на самом же деле отвлекая часть внимания на выполнение этого пятиминутного задания по наблюдению.

Он заметил, что Снегг чрезвычайно сосредоточен во время чтения; его губы иногда беззвучно шевелились, будто он беззвучно повторял формулы или заклинания. Когда его пальцы проводили по сложным магическим рунам на страницах, в них проскальзывала почти

благоговейная серьезность. Изредка, когда ему попадалось особенно тонкое место, в его всегда мрачных черных глазах быстро вспыхивал чистый, присущий искателю знаний огонек.

Но чаще всего он был похож на испуганного ежа. Любой легкий звук шагов поблизости заставлял его мгновенно напрягаться, закрывать или загораживать книгу, с подозрением оглядывать окрестности и расслабляться только убедившись, что угрозы нет. Линь Яньцин также заметил, что некоторые старшекурсники в мантиях Слизера с надменным видом проходили мимо него, бросая презрительные или игнорирующие взгляды, и Снегг тогда вжимал голову в плечи, а вокруг него становилось еще холоднее.

Эти наблюдения позволили Линь Яньцину составить более объемный портрет одиннадцатилетнего Северуса Снегга: юноша с пробуждающимся талантом, но изолированный из-за происхождения и характера, вынужденный защищать себя холодностью и шипами.

Такое «безмолвное внимание» продолжалось несколько дней. Снегг явно заметил присутствие Линь Яньцина. В первые дни каждый раз, когда Линь Яньцин садился поблизости, исходящая от Снегга волна отторжения резко усиливалась; он даже мог сразу собрать вещи и пересечь подальше. Но через несколько дней, возможно заметив, что Линь Яньцин действительно просто сидит и читает и никогда не пытается заговорить или приблизиться, его реакция стала не такой острой; он просто поворачивался к Линь Яньцину еще более ледяным профилем, словно пытаясь заморозить.

Так продолжалось до одного урока трансфигурации.

Профессор МакГонагалл потребовала превратить жука в пуговицу. Для первокурсников это было довольно сложно. Класс наполнился бормотанием заклинаний и шорохом ползающих жуков.

Линь Яньцин сосредоточился, взмахнул палочкой и произнес заклинание. Его жук замерцал, спина стала гладкой, появился узор, похожий на пуговицу, но несколько тонких ножек все еще упрямо шевелились. Частичный успех.

А впереди слева Джеймс Поттер успешно превратил своего жука в пуговицу, хоть слегка кривую, но функциональную, и теперь хвастался перед Сяо Тяньлансином. Пуговица Лили была очень изящной, заслужив похвалу профессора МакГонагалл.

Линь Яньцин невольно перевел взгляд на другой конец класса, туда, где сидел Снегг. Он увидел, что жук перед Снеггом под действием точного магического луча мгновенно превратился в черную, блестящую, безупречную пуговицу, даже с тонким рельефным узором по краю.

— Превосходно, мистер Снегг! — на серьезном лице профессора МакГонагалл появилось одобрение. — Слизерин получает пять очков.

Однако в тот миг, когда Снегг слегка расслабился от успеха, возможно, его отвлек смех, доносившийся от Джеймса, или ему захотелось испытать только что вычитанный в книге более тонкий магический прием, он бессознательно попытался кончиком палочки наложить на пуговицу крошечное заклинание поддержания блеска.

Но его контроль дал сбой. Магия, вырвавшаяся из кончика палочки, как непослушная нить, слегка задела стоявший перед ним стеклянный стакан с водой, приготовленный для мытья перьев после урока.

Хлоп!

Резкий звук разбитого стекла прозвучал особенно отчетливо в не очень шумном классе. Стакан лопнул, вода выплеснулась, намочив перед мантии Снегга и парту.

Взгляд всего класса мгновенно устремился на него.

Несколько слизеринцев тихо хмыкнули. Джеймс Поттер и вовсе беззастенчиво расхохотался:

— Ха-ха! Похоже, наш гений зельеварения не может удержать даже стакан!

Лицо Снегга мгновенно стало мертвенно-бледным, а затем залилось краской стыда и гнева. Он резко сжал палочку так, что побелели костяшки, губы сжались в тонкую линию, только что зажегшийся от успеха огонек в черных глазах погас, уступив место еще более глубокой мрачной злобе и унижению. Он впился взглядом в беспорядок на столе, словно желая испепелить его.

Сердце Линь Яньцина тоже сжалось. Через контракт он отчетливо ощутил ту захлестывающую волну унижения и самоотвращения, настолько сильную, что почти лишала дыхания.

В этот момент Линь Яньцин заметил, что его собственный «полуфабрикат-жук-пуговица», все еще упрямо шевелившийся ножками, под воздействием недавнего слабого магического взрыва и выплеска эмоций Снегга каким-то образом скатился со стола и с тихим «тук» упал прямо в лужу у ног Снегга, его тонкие ножки беспомощно барахтались.

Профессор МакГонагалл нахмурилась и быстро подошла.

— Очистить и высушить! — взмахнув палочкой, она убрала воду и осколки стекла, затем строго взглянула на Снегга и упавшего жука:

— Мистер Снегг, на тренировках магии нужно быть осторожнее. Мистер Линь, контролируйте ваше превращение.

Маленькое происшествие на уроке быстро забылось, профессор МакГонагалл продолжила наставлять других студентов.

Но в тот миг Линь Яньцин уловил тонкое изменение во взгляде Снегга. В самый унижительный для него момент «полуфабрикатное» превращение соседнего когтевранца тоже опозорилось, что в какой-то степени... как ни странно, поделило с ним часть смущения? Хотя мысль была абсурдной, но острая враждебность Снегга, направленная на Линь Яньцина, в тот миг, казалось, на краткое мгновение замерла.

Он по-прежнему не смотрел на Линь Яньцина, лишь молча, беззвучным заклинанием восстановил стакан (это заклинание далеко превосходило уровень первокурсника), а затем снова уткнулся в свою идеальную пуговицу, будто ничего не случилось.

Но Линь Яньцин знал, что что-то изменилось.

В тот вечер в библиотеке, когда он снова сел на свое обычное место, Снегг впервые не ушел сразу и даже не излучал такой сильный холод. Он по-прежнему был погружен в толстую книгу по зельеварению, лишь изредка, молниеносно, краем глаза сшиваясь в сторону Линь Яньцина с более глубоким и сложным изучением.

— Ежедневное задание выполнено! Награда выдана! — проанализировала данные Дитя-система. — Хост, есть прогресс! Кажется, он не так уж сильно хочет тебя прогнать?

Линь Яньцин посмотрел на одинокую фигуру вдалеке, погруженную в море книг, и мысленно ответил:

— Возможно, он просто начал считать, что я, эта случайность, пока не стоит того, чтобы тратить на меня много эмоций и прогонять.

И для текущего положения дел это уже можно считать прогрессом.

<http://bllate.org/book/18667/1800974>